

МАТЕЕВА К.М.,
Старший преподаватель департамента
«Международное и бизнес право»
Американского университета в Центральной Азии.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА В XIX ВЕКЕ

«Правовая культура»¹ как разновидность социальной культуры, представляет собой сложное понятие, которое состоит из правовой культуры личности («знание и понимание права»²) и правовой культуры общества («уровень правосознания и правовой активности общества»³). Как отмечал К. А. Алимжан: «Право - суть отражение правосознания народа»⁴. Действительно, правосознание и правовая культура кыргызского народа в XIX веке строились через призму обычного права. Правовая культура и правосознание формировались с истоков образования правовой нравственности кыргызского общества, которая берет свое начало в нормах обычного права.

Нормы права кыргызов содержались в завершенном виде в народном сознании, являясь выражением общих правовых убеждений, и вытекали из него первоначально в форме обычаев. Обычное право «Адат»⁵, было основным регулятором общественных отношений у кыргызов в XIX веке, которое регулировало все сферы их деятельности. Основным толкователем норм обычного права в рассматриваемый период являлись судьи - бии. Уровень правосознания и правовой культуры личности выражался в уважении и подчинении нормам обычного права.

Обычное право является одним из древнейших социальных явлений в истории человечества. Становление и развитие обычного права имело многоплановый характер, так как его нормы содержали элементы национальной культуры и ее особенности. Обычное право кыргызов – система норм и обычаев, регулирующих социальные, имущественные, политические и иные стороны жизни общества кыргызов, возникающие на определенном этапе исторического развития из традиционных правил поведения, санкционированных определенной формой властной организации традиционного общества. Сами же обычаи, которые составляли обычное право, основывались на устной традиции и передавались из поколения в поколение в виде кратких изречений и пословиц.

Изначально, правовые обычаи нигде не фиксировались, однако каждый бий-судья, старшина и аксакал кыргызских аулов и родов должен был их знать. По своему содержанию, обычаи варьировались регионально из-за различий в социально-экономических, бытовых, и культурных условиях проживания. Очень интересен тот факт, что каждое племя и даже родовые общины могли иметь отличные друг от друга обычаи, которые только в самых общих чертах имели сходное значение. Обычно-правовые нормы кыргызов имели общие характерные черты такие как: публичность, конкретность, соответствие религиозным предписаниям (на юге Кыргызстана) и внимание родственным связям сторон.

Основными хранителями, знатоками и толкователями обычного права являлись родовые старейшины, которые избирались в качестве судей-биев и вершили суд. «До тех

¹ «Правовая культура - система ценностей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов поведения, правовых традиций, принятых членами определенной общности и используемых для регулирования их деятельности» - см. Например, Сухарев А. Я., Крутских В.Е. Большой Юридический словарь. – М.: - 2002. - С. 465.

² Аванесян В. В. Большая Юридическая Энциклопедия. – М.: - 2005. - С. 455.

³ Там же.

⁴ Алимжан К.А. Вопросы теории обычного права. – Алматы:- 2003. - С. 18.

⁵ «Адат» - слово арабского происхождения, означающее обычай. Однако у арабов для обозначения понятия обычая имеется и другое слово – «Урф», которое кыргызы произносят, как урп. У кыргызов под адатом понимаются в целом обычаи. Термин «адат» употребляется как название обычая-привычки, причем не приводится разграничения между правовым и неправовым обычаем. Соответственно, обычное право кыргызы называли урп-адат». – цитируется по Нурбекову К. История государства и права Киргизской ССР. – Б.: - 1999. - С. 62.

пор пока кыргызским населением управляли сильные родовичи, исключалась возможность какого-либо постороннего влияния на кыргызское правосознание»⁶.

Формирование норм обычного права складывалось на протяжении достаточно длительного времени и в силу их неоднократного применения данные нормы входили в привычку. Возникали обычаи, которые передавались из поколения в поколение и соблюдались подавляющим большинством добровольно, причем контролирующей силой являлось общественное мнение.⁷ Более того, необходимо отметить тот факт, что авторитет правовых обычаев, которые создавались на протяжении столетий, формировался исключительно на неизменном их применении испокон веков. «Ими руководствовались прадеды, деды и отцы живущего поколения, и поступать вопреки ним значило бы оскорбить память усопших»⁸, - отмечал исследователь К. Пален. Унаследованные обычаи постепенно формировали институты обычного права, которые регулировали имущественные, обязательственные, наследственные, семейные отношения и т. д.

Санкционирование обычая органами государственной власти, т.е. преобразование его в правовой, происходит в процессе судебной, административной и законотворческой деятельности. То есть, обычаи толковались и применялись судами биев. «Мананы, управляя обществом, принимали административные решения, основываясь на обычаях».⁹ Элементы законотворчества присутствовали при инкорпорировании норм обычного права в «Эреже»¹⁰ (во второй половине XIX века). Таким образом, основными источниками обычного права кыргызов в XIX веке являлись үрп-адат (неписанное обычное право), «судебный прецедент, договор нормативного содержания, религиозные запреты и дозволения»¹¹ (имеющие место на юге Кыргызстана), а также положения съездов биев – эреже.

Правосознание кыргызского народа формировалось посредством уважения и неукоснительного соблюдения обычаев, которое обеспечивалось мерами общественного воздействия. Данное заключение можно рассмотреть в рамках изучения вопроса правового положения населения, на котором хотелось бы остановиться поподробнее далее.

Кыргызское население в XIX веке делилось на определенные категории - сословия. Однако несмотря на то, что правовой статус каждого сословия отличался друг от друга и был неравным, правовая культура общества оставалась неизменной (то есть, каждая группа строго выполняла права и обязанности, предписанные ей обычным правом).

Кыргызское общество формально и фактически было многослойно. Оно делилось на следующие группы: привилегированное (почетное лицо, должностное лицо (со второй половины XIX века), среднее и низшее сословия. Неоднородность социальной структуры населения была обусловлена экономическими, политическими и социальными факторами. Те лица, которые занимали должностное положение, почетные лица или кому принадлежали пастбища, скот (кто был богат), относились к высшему сословию, соответственно имели больше прав, нежели те лица, у которых не было ничего, кто относился к низшей категории сословной иерархии. Это прослеживается в нормах обычного права, что и отражено, в частности, в таких пословицах, как «хан кебине кайруу жок»¹² (невозможно возразить против слов правителя, его слово - закон), «бай билгенди кул да билет, айтайын десе, эрки жок»¹³ (что знает господин, то знает и раб, но сказать он

⁶ Бурубашов Б. И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.). – Б.: - 2009. - С. 96.

⁷ Мукамбаева Г. А. Манас и Право. – Б.: - 2003. – С. 226-227.

⁸ Пален К. К. Обычное право кочевников 1910. // Древний мир права Казахо. Материалы, документы и исследования. – Алматы: - 2005. – Т. 6. – С. 441.

⁹ Кушнер П. (Кнышев), Горная Киргизия (социологическая разведка), М.: - 1929. - С.107.

¹⁰ Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. – Б.: -1999. - С. 64.

¹¹ Мукамбаева Г. А. Манас и право. – Б.: - 2003. –С. 243.

¹² Жыйнаган М. Ибрагимов Кыргыз макал - ылакап, учкул сөздөрү. – Карабалта: 2005. –С. 444.

¹³ Юдахин К. К. Пословицы и поговорки кыргызского народа – Б.: - 1997. - С.22.

не волен), «за брань должностного лица, виновный подвергался телесному наказанию»¹⁴ или за оскорбление должностных лиц виновный приговаривался к уплате штрафа в размере от одной лошади и халата до двух лошадей, а за оскорбление низшего, не пользующегося уважением человека, виновный приговаривался к уплате штрафа в один халат. В эреже Пржевальского чрезвычайного съезда биев от 5 октября 1908 года пункт 15-17 содержит следующие положения: «За похищенную у почетного лица непросватанную девицу – 40 голов скота во главе верблюда. За похищенную непросватанную девицу у киргиза среднего сословия - 20 голов скота во главе верблюда. За похищение таковой же у киргиза низшего сословия - 15 голов скота». Согласно данному положению эреже, можно увидеть, что правовой статус у почетного лица выше, нежели у среднего сословия, правовой статус у среднего сословия выше, чем у низшего сословия. Как мы видим, иерархия в правах и обязанностях четко прослеживалась в нормах обычного права у киргизов, соответственно правовой статус сословий был неравным. Однако несмотря на это, киргизский народ следовал предписаниям норм обычного права, которые создавались на протяжении столетий, авторитет которых формировался исключительно на неизменном их применении испокон веков.

Как мы видим, социальная структура киргизского общества являлась неоднородной, где каждое сословие имело свое правовое положение, которое регулировали нормы обычного права. Правовое положение населения иллюстрирует правовое состояние отдельных социальных групп. Учитывая тот факт, что правосознание представляет собой целостную систему взглядов на природу права, необходимо отметить то, что в XIX веке каждая социальная группа, и каждый индивид по-своему понимал сущность права, по-своему видел свои собственные права и обязанности, а также права и обязанности других людей, что и отражает правовую культуру общества в целом. Но очень важно также и отметить, что каждый член общества признавал свой правовой статус, уважал и строго выполнял нормы обычного права, несмотря на то, что правовой статус сословий в XIX веке был неравным.

Правовая культура киргизского народа в XIX веке формировалась через призму обычного права, так как оно являлось основным регулятором общественных отношений. Данное положение было раскрыто через определение понятия, источников и роли обычного права киргизского народа. Обычное право киргизов, сформировавшееся из правовых убеждений, традиций, кратких изречений, пословиц, судебных решений и т. д. создавалось на протяжении столетий и строго соблюдалось каждым членом киргизского общества. В отличие от нынешнего времени, когда многие нормы законов в Кыргызстане фактически несут декларативный характер и соответственно не исполняются (среди населения набирает обороты правовой нигилизм), нормы обычного права киргизского народа в XIX веке неукоснительно соблюдались, пользовались большим уважением и почтением среди населения. Соответственно правовая культура киргизского народа в XIX веке строилась исключительно на тех правовых ценностях, которые несли в себе правовые обычаи - совокупность правил поведения, признававшиеся обязательными и непререкаемыми в силу своей божественной природы, авторитета предков, которые ему следовали.

Список использованной литературы:

- Аванесян В. В. Большая Юридическая Энциклопедия. – М.: - 2005. – 702 с.
Алимжан К.А. Вопросы теории обычного права. – Алматы: - 2003. – 320 с.
Борубашов Б. И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений киргизов в составе Российского государства (1855-1917 г.г.). – Б.: - 2009. – 283 с.

¹⁴ Гродеков Н. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области // Юридический быт. – Тш.: - 1889. – С. 10.

- Гродеков Н. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Т. I (Юридический быт). – Тш.: - 1889. – 503 с.
- Жыйнаган М. Ибрагимов Кыргыз макал - ылакап, учкул сөздөрү. – Карабалта: - 2005. – С.500.
- Кушнер П. (Кнышев), Горная Киргизия (социологическая разведка), М.: - 1929. – С.170.
- Мукамбаева Г. А. Манас и право. – Б.: - 2003. – С.325.
- Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. – Б.: - 1999. – С.129.
- Пален К. К. Обычное право кочевников 1910 г. // Древний мир права Казахо. Материалы, документы и исследования. – Алматы: 2005. – Т. 6. – С. 439-453.
- Сухарев А. Я., Крутских В.Е. Большой Юридический словарь. – М.: - 2002. – С.750.
- Усенбаев К. Общественные и экономические отношения кыргызов (вторая половина XIX в. и начала XX в.). – Ф.: -Илим.- 1980. – С.321.
- Центральный государственный архив Республнки Кахахстан, ф. 44, оп. 1, д. 696.
- Юдахин К. К. Пословицы и поговорки кыргызского народа – Б.: - 1997. – С.231.